

УДК 1 (091) (44):141.131

ЧЕЛОВЕК – ТЫ КТО? (ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В АСПЕКТЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ)

Мокин Борис Иванович – доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: boris.mokin2014@yandex.ru

Орлов Михаил Олегович – доктор философских наук, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: orok-saratov@mil.ru

На исходе XX в. на Западе стали складываться контуры новой цивилизации, опирающейся на совершенно новые формы социальности, прибегающей к новым типам технологий, активно оперирующей информационными потоками. Не все родовые черты этой цивилизации установлены, хотя историко-философские исследования в этом направлении ведутся уже давно. Становление этой цивилизации вносит кардинальные изменения в нашу жизнь. Мощный поток трансформаций, затопляющих пространство складывающейся веками западной цивилизации, достиг каждой точки земной поверхности, ворвался в жизнь всех обществ, внес радикальные изменения в культурные основания бытия всего человечества. Эти трансформации затронули все пласты человеческой реальности, привели к появлению технически воспроизводимых типов виртуальной реальности, сказались на самой близкой человеку форме реальности – на его жизненном мире. В этих условиях перехода от индустриализма к постиндустриализму вопрос человеческого существования остается весьма актуальным.

Ключевые слова: история западной философии, антропологический кризис, организационная концепция в философии, общество потребления, западная цивилизация.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-40-46

В условиях кризиса в обществе с особой остротой начинают обсуждаться вопросы фундаментального характера: по тому ли мы пути идем, когда речь идет о нашей стране, и о сущности человека вообще. Причем это относится не к отдельным лицам, наделенным критическим взглядом: в обществе создается духовная атмосфера, питающая мысль большинства и касающаяся проблем, о которых в обычное время не слишком задумывались: человек – кто ты? Но, несмотря на динамику общественной мысли, в ее обсуждении мало что прибавляется нового: как правило, новые аспекты сводятся к оценке тех шагов, которые предпринимаются органами власти в решении каких-либо конкретных проблем, особенно назревших и требующих

разрешения. Это процедуры совершенно необходимые, но они не выводят развитие страны на какой-то иной путь.

Разочаровавшись в возможности построения провозглашенного в свое время «зрелого социализма» и усилиях, направленных на перестройку, которые, в конечном счете, привели к утверждению рыночной экономики, элита общества «зависла», сосредоточившись на обсуждении пути «куда идем», причем предлагая противоположные оценки. Одна из них опирается на реальные факторы: наполнение магазинов разнообразной продукцией, о чем население страны «перестроечного» времени могло только мечтать; другие констатируют, что это изобилие недоступно многим. Эти оценки со стороны разных социальных групп требуют более объективного исследования, чтобы сдвинуться с уровня «мнения» на уровень «обоснования». Мнения же могут преодолевать на пути отрицания субъективных, односторонних интересов отдельных социальных групп во имя блага всей страны.

Сложность этого процесса начинается с того, что при анализе такой самоорганизующейся системы, как общество сталкиваются два диаметрально противоположных фактора: сознательный характер деятельности людей и стихийность возникновения итоговых результатов при столкновении разнонаправленных усилий. Из-за догматического подхода власти в нашей стране к марксистской теории переосмыслить некоторые фундаментальные идеи было невозможно, что и привело, в конечном счете, к определенной утрате актуальности этой теории. С учетом накопленного опыта для определения пути, по которому должно развиваться наше общество, следует обратиться к теории самоорганизации, методологический подход которой связан не только с учетом интересов разных социальных слоев населения, но и с выявлением той фундаментальной основы, которая сохраняется в обществе в любых условиях. Важную роль при этом играет методология анализа европейской культуры, которую дал Ф. Ницше в «Рождении трагедии из духа музыки», ибо те проблемы, которые существуют в культуре современной Европы, возникли еще при разрушении древней досократической культуры Древней Греции.

Иначе говоря, для понимания развития культуры необходимо обращаться (или возвращаться) к первоосновам.

В осмыслении же проблем современного общества следует исходить из тех организующих начал, которые сформировали и человека, и общество в целом. Здесь обнаруживаются очевидные факты, которые не теряют своего основополагающего значения, выраженного в формуле Ф. Энгельса «труд создал человека». Он сформулировал её, базируясь на результатах исследований выдающегося этнографа Л. Г. Моргана, научно обосновавшего идею о роли орудийной деятельности в формировании человека [1, с. 34]. А труд – фактор многогранный, соединяющий и материальные, и духовные начала. Первое, что следует выделить: у мыслящего существа есть естественные, биологические потребности, которые в дальнейшем дополняются. Если бы их не было, человек перестал бы развиваться, оставшись на стадии потребительства – от биологического потребления до современного его понимания. Второе, на что следует обратить внимание: даже биологическое потребление у предчеловека предполагало переход от приспособительного существования, свойственного животным, к преобразующему отношению к окружающей среде.

Даже простейший труд – это единство знания и практического действия, в котором мысль организует деятельность на основе знания, зафиксированного в знаках, начиная с движений и звуков, а затем – слов и словосочетаний. В кибернетических системах организующим началом является программа, заложенная человеком; у человека таким началом является мыслительная деятельность как единство идеального (чувственных и рациональных образов) и материального, существующего в виде различных знаков – языка. Это относится как к деятельности индивида, так и общества в целом, поэтому анализ взаимосвязи мысли, сознания и деятельности как у индивида, так и у общества следует осуществлять не на гносеологическом, онтологическом уровнях или в пространстве социальной философии, а в организационном аспекте, включающем указанные уровни, но не сводимом к ним.

Исследование самоорганизации как философской проблемы осуществлено А. Богдановым в его книге «Всеобщая организационная наука (Тектология)» в самом начале 1920-х гг. Этот подход использовал уже Г. Спенсер, убежденный в том, что в процессе развития главное место занимает равновесие: важнейшее состояние системы – ее устойчивость, в отличие от гегелевской и марксистской точек зрения, утверждающих в

качестве определяющего фактора развития борьбу противоположностей. Эта же идея нашла свое выражение и в рефлексиях Ницше, наделяющего жизнь аполлоническим духом упорядоченности, оформленности, правил, выраженных в понятиях, наряду с дионисическим началом, воплощающим свободную игру жизненных сил. Сама идея выделения и противопоставления этих начал является фактическим использованием Ницше организационного подхода в исследовании такого сложного объекта его философии, как жизнь. Большой вклад в развитие организационного подхода был внесен синергетикой как общенаучной концепцией, рассматривающей процесс возникновения систем с точки зрения их самоорганизации [2].

Организационный подход важен и в исследовании человека как «причуды вселенной» (если воспользоваться выражением Э. Фромма), не приспособляющейся к окружающим условиям, а преобразующей их. Основой этой причуды является формирование мысли как единства знания (гносеологический подход) с выявлением организующего начала. Поэтому важно задаться вопросом: человек – ты кто? М. Хайдеггер в своей фундаментальной онтологии на него ответил: человек как особое сущее это тот, чье бытие осуществляется в пространстве «бытия ктойнойностью», что подчеркивает его принципиально важную идею о том, что Я – это духовное сущее, по отношению к которому невозможно употреблять «что». «Я, – подчеркивает Хайдеггер, – это не вещь, но личность» [3, с. 188].

Человека как особое сущее Хайдеггер наделяет понятием *Dasein* (термин во всей его сложности непередадим с немецкого одним словом), и ему стремление быть не дается как автоматическая способность. *Dasein* должно прилагать значительные усилия, чтобы быть человеком, поскольку он способен экзистировать, т.е. вступать в осмысленность именно как человек к окружающему миру. Экзистирование бывает подлинным и неподлинным, так как *Dasein* может понимать себя из своих возможностей и открывать себе свой мир, свое бытие, но может осуществляться из «других», тех, кто входит в окружающий его мир. Исходя из повседневного способа бытия, эти «другие» выступают как некая усредненность человека вообще, выражаемая Хайдеггером неологизмом *das Man*: «Мы наслаждаемся, веселимся, как люди веселятся; мы читаем, смотрим и судим о литературе и искусстве, как люди смотрят и судят» [4, с. 126–127]. Такой человек, находясь под определяющим влиянием других, обезличивает себя, полагая при этом, что его поведение самостоятельно. Опасность тако-

го способа бытия Dasein в том, что это отучает индивида от собственного понимания и себя, и окружающего сущего: он привыкает к этому способу существования, становясь все более «машинизированным» субъектом и познания, и действия. По Хайдеггеру, подобное опасное явление преодолевается наличием в психике человека организующего начала самости, образующей ядро его Я. Функция самости заключается в собственном сохранении Dasein, т.е. существа мыслящего, способного «быть-ктойностью».

Еще более сложная картина взаимодействия человека с миром с точки зрения самоорганизации предстает в исследованиях Р. Барта. Освоение индивидом культуры осуществляется, с его точки зрения, не на основе познания как своего рода копирования, а путем формирования такой картины знаний, воплощающей культуру, которая осуществляется в результате наложения друг на друга различного рода «произведений» (в широком смысле слова) и фиксации памяти фрагментов самой действительности, в том числе и мнений других людей, образуя некую целостную и динамичную «картину» существующей культуры, выраженной Бартом в понятии «Текст». Текст как культурный код, как пишет Барт, «осколки чего-то, что было уже читано, видно, совершено, пережито: код и есть след этого уже» [5, с. 66]. Барт сравнивает текст с бездонным небосводом, где культурные коды «суть не что иное, как цитации – извлечения из какого-либо знания, человеческой мудрости» [5, с. 65]. «Текст» – это результирующий итог освоения субъектом культуры, которая включает в себя и обобщающие понятия, идеи, принципы, познавательные установки, и вместе с тем некоторые конкретные выражения, буквально цитаты знаменитых авторов или героев, типа: «Быть или не быть?». Методологическая значимость хранения информации как итогов взаимодействия индивида с действительностью в его познавательной деятельности в виде многоуровневого Текста позволяет ему избавиться от машинообразного буквального способа фиксации знания, дающего человеческой мысли колоссальное преимущество перед машинной организацией хранения, обработки и использования получаемой информации.

Кроме того, Р. Барт обращает внимание и на методологическую значимость Текста в другом аспекте: у индивида возникает возможность преодоления власти конкретного произведения на познающего субъекта, власти в виде «притягивающей любви». Читатель, утверждает Барт, «испытывает чувство любви к произведению <...> Читать – значит желать произведение, же-

лать превратиться в него, это значит отказаться от всякой попытки продублировать произведение на любом другом языке помимо языка самого произведения: единственная, навеки данная форма комментария, на которую способен читатель как таковой, – это подражание» [6, с. 373–374]. Наличие же в голове субъекта Текста утверждает творческую свободу как равноправие культурных «голосов»: в пространстве Текста оказываются несостоятельными претензии любого культурного топоса на какую-либо приоритетность в нем. Поэтому знания индивида, существующие в форме Текста, позволяя быть свободным от подражания, дают ему возможность быть свободным в созидании собственной мысли.

Таким образом, самоорганизация мыслительного процесса у Барта связана со структуризацией познавательного процесса и фиксацией знания не только в виде понятий, идей, принципов, но и в многоуровневой форме текста, образующейся в наложении нового знания на уже существующие. Такая форма бытия знания устойчива и в то же время динамична в силу ее открытости для внешнего мира, для нового знания о нем. Без равноправия культурных голосов вообще невозможно развитие мысли; засилие каких-то идей в общественном сознании не менее опасно, чем их дублирование в познавательном процессе, что и случилось с марксистской теорией в нашей стране, когда из идеологических и политических соображений утверждались – вслед за Марксом и Энгельсом – очевидные (для настоящего времени) несоответствия теоретических идей и реальной жизни: в частности, в вопросе о разделении труда, который, в противовес утопическим социалистам и Прудону, рассматривавшими его как процесс вечного разделения, Маркс оценивал однозначно, утверждая, что разделение труда калечит рабочего, превращая его в «частичного человека». «Настанет время, – писал Энгельс, – когда не будет ни тачечников, ни архитекторов по профессии, и когда человек, который в течение получаса давал указания как архитектор, будет затем в течение некоторого времени толкать тачку <...> Хорош был бы социализм, – резюмирует Маркс, – увековечивающий профессию тачечников» [7, с. 206]. И нельзя не согласиться с Т. И. Ойзерманом, признавшим утопичность такого утверждения [8, с. 11].

Не менее утопичны и идеи Энгельса о том, что благодаря социалистическому переустройству общества экономические условия, господствующие над людьми, «подпадут под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повели-

телями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в обществе» [7, с. 227].

Эти положения свидетельствуют о том, что в самоорганизации общества определяющим фактором функционирования является мысль, мыслительная деятельность. И эффективность ее воздействия на развитие всей жизни общества будет прежде всего зависеть от того, насколько она верно определила всю совокупность происходящих процессов как в обществе в целом, так и в преломлении их в сознании индивида с учетом не только социально-политических факторов, но и биологических, поскольку конкретный человек – это единство социального и биологического. Марксистская же теория приоритет отдает социальному, что ведет к одностороннему анализу и общества, и самого человека.

Организационный подход позволяет учитывать биологический фактор, но не в качестве надстройки над социальным, а в их единстве, ибо такой компонент знания как инстинкт лежит у истоков и социального, если иметь в виду, что термин «знание» не сводится к рациональному знанию, выраженному в понятиях. Обобщающий смысл термина «знание» необходим для связи разных уровней отражения как всеобщего свойства животного мира – от физиологического механизма, чувственных образов до самых абстрактных форм отражения. К сожалению, плодотворная идея об опережающем отражении не пользуется в настоящее время вниманием. Не вступая в полемику о ее перспективности, обратимся именно к ней в аспекте ее использования в самоорганизующихся живых системах, а конкретно – в выяснении ее роли в процессе организации деятельности как отдельного человека, так и общества.

Что касается отдельного человека, то плодотворный материал можно найти в работах известного американского психолога, одного из основателей гуманистической психологии А. Маслоу, связывающего свои выводы с философскими основаниями. Он отмечает, что «специфическая особенность человеческого организма состоит в том, что в то время, когда в человеке доминирует определенная потребность, меняется вся его философия будущего» [9, с. 62].

Он рассматривает самоорганизацию человека в свете теории мотивации его деятельности, в основе которой находятся потребности, расположенные в иерархической зависимости. Самоорганизация начинается с физиологических потребностей (в воздухе, пище и воде), над которыми надстраиваются психологические. Чувство голода, отмечает Маслоу, «владеет со-

знанием почти безраздельно. Все силы начинают обслуживать удовлетворение потребностей в пище, и организация этих сил почти полностью определяется одной целью – утолением голода. Рецепторы и эффекторы, интеллект, память, привычки – все в данный момент представляет собой инструменты для утоления голода» [9, с. 61]. Это важнейший организующий компонент жизнедеятельности человека, центрирующий все его ресурсы – биологические и интеллектуальные – на сохранение его жизни.

Не менее важен для человека и другой организационный фактор: «Как только удовлетворяется одно желание, – пишет Маслоу, – тут же его место занимает другое» [9, с. 51]. Это обстоятельство определяет динамизм поведения индивида и обеспечивает его способность к развитию. Удовлетворение физиологических потребностей открывает путь к утверждению высших потребностей. Таким образом, утопические идеи о светлом будущем человечества предполагают, прежде всего, материальную обеспеченность высокого уровня, в связи с чем Маслоу замечает: «Для нашего хронически и до крайней степени голодного человека Утопия представляется всего лишь местом, где полно еды» [9, с. 62]. Отчетливо понимая эту особенность, Маркс говорил в «Капитале» о том, что капитализм понуждает человечество к созданию материальных условий производства, которые одни только могут стать реальным базисом более высокой общественной формы, основным её принципом является полное свободное развитие каждого, т.е. раскрытие высших потребностей человека как цели развития общества возможно только при наличии материальных условий высокого уровня, способных обеспечить капиталистическое производство.

С организационной точки зрения, прежде всего, следует определить фундаментальный фактор деятельности человека вообще, начиная с его становления и по настоящее время. Вывод тривиален: прежде чем что-либо осуществить, человек мысленно проектирует основные этапы того, что он хочет сделать, далеко не всегда в четко сформулированных понятиях. Но именно мысль является исходным организующим фактором деятельности, который, выражаясь по-гуссерлиански, не требует доказательств, он очевиден.

Мысль же, связанная с сознанием в целом и подсознательными компонентами психики, проявляет себя прежде всего в желании, которое и фиксирует, так или иначе осознает индивид. И здесь следует вернуться к идеям Маслоу, исследовавшего мотивацию человеческой деятельности. Он отмечает, что «отличительной чертой

человека на протяжении всей его жизни является то, что он непрерывно чего-то желает» [9, с. 51]. Существенно то, что удовлетворение желания порождает новое. Эту же тему рассматривает французский философ Ж. Делёз. В работе «Капитализм и шизофрения», написанной совместно с Ф. Гваттари, он обращает внимание на очень важный для этого психологического явления аспект, а именно – на производящий фактор желания. «Желание, – пишут Делёз и Гваттари, – охватывает жизнь своей производящей способностью» [10, с. 51].

Абстрагируясь от конкретного субъекта, французские философы предлагают понятие «машинерия», наглядно выражающее картину человеческого организма как «желающей машины». Эта метафору Делёз и Гваттари распространяют и на общество в его конкретной форме – капитализм, который подобно шизофренику открывает все шлюзы потоков желания. Это позволяет философам сделать важный вывод относительно капитализма: в истории развития общества вместе с появлением буржуазии у производства изменяется его цель: не производство предметов потребления, а производство для производства, единственная цель которого – это «абстрактное богатство и его реализация в формах, отличных от потребления» [10, с. 400]. Аналогом этого общества является человек-шизофреник, психика которого – поток желаний, ничем не ограниченный. Такой человек соответствует капиталистическому обществу, в котором «все является производством: производствами производств, действий и страстей <...> распределения и ограничения; производствами потреблений, наслаждений, тревог и страданий» [10, с. 16]. При этом мыслительная деятельность как организующее начало, которое реализуется, по Маслоу, в соответствии с принципом «удовлетворенной потребности», порождая новую потребность более высокого уровня», сменяется другим организующим фактором, в соответствии с которым доминирующие желания порождаются не жизнеобеспечивающими потребностями, а фантомом «желающих машин», когда общество навязывает индивиду желания, чуждые человеку мыслящему, о чем убедительно повествует французский философ Ж. Бодрийяр.

Объектом его внимания становится тип общества, названный Дж. К. Гелбрайт обществом изобилия, в котором индивид «потребляет с излишком», когда изобилие продукции сняло проблему физиологических потребностей. Производство теперь работает не на удовлетворение жизненных потребностей, а на их статусную составляющую. Бодрийяр назвал этот феномен

«символическое потребление». В обществе изобилия потребление вещей не ограничивается их использованием по прямому назначению в соответствии с их потребительной стоимостью. Оно становится знаком надуманно желаемой действительности, например, считать себя повелителем времени, окружив свой быт старинной мебелью и такой же архитектурой. Бодрийяр, опираясь на идеи Делёза о воссоздании платоновского понятия *simulacrum*, означающего у античного философа процесс создания «копии копий», как подражание идеальной модели оригиналу – эйдосу, предложил историческую схему симулякров: подделка – машинное производство – симуляция. Симулякр-«подделка» возникает в период становления буржуазного общества как выражение принципа состязательности: если у него есть, то должно быть и у меня. Утвердившееся машинное производство обеспечивает неотличимость вещей, что сказывается и на неотличимости их производителей. «При серийном производстве, – пишет Бодрийяр, – вещи без конца становятся симулякрами друг друга, а вместе с ними и люди, которые их производят» [11, с. 122]. Так что сегодня вся реальность – политическая, социальная, экономическая – изначально включает в себя симулятивный аспект человеческого воображения, и «вся реальность сделалась игрой в реальность» [11, с. 152].

С возникновением компьютерной техники появилась возможность создания искусственной реальности – виртуальной, в которой у человека легко может возникать ощущение единства с ней, что существенно влияет и на характер мышления. Мысль индивида, организующая его деятельность, подвергается, помимо идеологического и социально-политического факторов, постоянному воздействию. Человек начинает жить в том мире, который определяет ему вездесущая реклама, организуемая производящими корпорациями и дополняемая идеологическими идеями, удобными для этих корпораций. А срастание экономической реальности с идеологическими установками в обществе, достигшем высокого уровня обеспеченности материальными средствами, конкуренция из сферы производства перемещается в сферу потребления, ориентированную на развлекательность и потому легко воспринимаемую индивидом. Интеллектуальные потребности, которые должны были бы, по А. Маслоу, исследовавшего человека еще до стадии изобилия, требовать своего удовлетворения, остаются нераскрытыми или направленными на «освоение» иллюзорного, но заманчивого виртуального мира. Образ жизни такого индивида трансформируется от продуктивного направления

его деятельности, сутью которой является главный принцип человеческого бытия – труд создал человека, к развлекательному, потребительскому.

Это не означает деградации всего человечества, ибо всегда останутся люди, ориентированные на реализацию своих продуктивных способностей, таких как смысл и цель бытия, о чём, по нашему мнению, справедливо заявил Э. Фромм: только продуктивная ориентация – интеллект и любовь – достойны бытия человека [12, с. 282]. Следовательно, индивиду необходимо приложить интеллектуальные усилия, чтобы в условиях тотальной рекламы потребительского бытия он не оказался в плену этого образа жизни и не отказался от самого себя, от своей мысли, которая и организует всю его деятельность. Жить не как все (*das Man*), о чем говорил Хайдеггер, и не по образу рекламного существования, а жизнью, наполненной творческими усилиями, во многом зависит и от самого человека, его напряженных усилий, достойных бытия-ктойностью.

В этом и заключается суть ответа на вопрос: человек – ты кто? Бытие-ктойностью предполагает прежде всего духовное бытие, а не погоню за материальными благами, но и не существование на грани «как-бы-выжить». Наша страна не относится к «обществам изобилия», но в ней есть немало людей, особенно в крупных городах, для которых такое бытие – реальность, но редко кто из них живет бытием-ктойностью. Духовное бытие далеко не сводится к рациональному, тем более что духовное бытие включает в себя не только его. Поэтому выбор пути, по которому следовало бы трансформировать наше общество, должен осуществляться с учетом этих обстоятельств, дабы возможно было реализовать суть главного закона РФ: наше государство – социальное, т.е. отражающее интересы народа, а не желания и устремления олигархов, для которых социальная направленность жизнедеятельности общества – лишь ширма. Для этого надо, прежде всего, сме-

нить основную организующую идею: в социально ориентированном обществе определяющей основой является, очевидно, не та экономика, которая нацелена на получение прибыли, а та, в основе которой лежит идея социальной справедливости, соответствующей и устремлениям народа, и его духу. В этом случае мысль, но уже не индивида, а общества окажется главным организующим началом, ориентированным на интересы народа, а следовательно, и всей страны.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 15-33-12009 а(ц) «Россия в 1917 году: институциональный ресурс, социальные риски и цивилизационный коллапс».

Список литературы

1. Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1935. 352 с.
2. Пригожин И. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках / пер с англ. М., 2006. 296 с.
3. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб., 2001. 446 с.
4. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. В. В. Бибихина. М., 1997. 452 с.
5. Барт Р. S/Z. М., 2009. 374 с.
6. Барт Р. Избр. работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994. 616 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. М., 1961. Т. 20. 858 с.
8. Ойзерман Т. И. Марксистская идея социализма и реальный социализм // Вопр. философии. 2002. № 2. С. 3–13.
9. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2011. 352 с.
10. Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Анти-Эдип. М., 1990. 672 с.
11. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. с фр. М., 2000. 387 с.
12. Фромм Э. Иметь или быть. Киев, 1998. 395 с.

Образец для цитирования:

Мокин Б. И., Орлов М. О. Человек – ты кто? (Историко-философский анализ проблемы человека в аспекте организационной концепции) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 40–46. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-40-46.

The Man – Who are You? (Historical-Philosophical Analysis of Human Problems in the Aspect of the Organizational Concept)

M. O. Orlov, B. I. Mokin

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: boris.mokin2014@yandex.ru, E-mail: orok-saratov@mil.ru

At the end of the twentieth century the contours of a new civilization has began to develop in the West, based on a completely new form of sociality using new types of technologies, actively operating information flows. Not all generic features of this civilization has been established though historical and philosophical studies in this direction have been done for a long time. It is absolutely clear that its establishment is making cardinal changes in our lives. A powerful stream of transformations flooding the space evolving over the centuries western civilization has reached each point of the earth's

surface, has burst into life of all societies, has brought about radical changes in the cultural basis of the existence of all mankind. These transformations had affected all levels of human reality, had led to the appearance of technically reproduced types of virtual reality, had influenced the very close human form of reality – his life-world. In these conditions, which are characterized as the transition from industrialism to post-industrialism, the question of human existence is relevant.

Key words: history of western philosophy, anthropological crisis, organizational concept in philosophy, consumer society, western civilization.

Acknowledgements: Article is prepared with financial support RGNF, the project 15-33-12009 a (c) «Russia in 1917: institutional resource, social risks and civilization collapse».

References

1. Morgan L. H. *Ancient society or researches in the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization*. London, 1877. 352 p. (Russ. ed.: Morgan L. H. *Drevnee obshchestvo ili issledovanie liniy chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k tsivilizatsii*. Leningrad, 1935. 352 p.).
2. Prigogine I. *From being to becoming: Time and Complexity in the Physical Sciences*. San Fransisko, 1980. 272 p. (Russ. ed.: Prigozhin I. *Ot sushchestvuyushchego k voznikayushchemu. Vremya i slozhnost v fizicheskikh naukakh*. Moscow, 2006. 296 p.).
3. Heidegger M. *Die Grundprobleme der Phanomenologie*. Klostermann, 1927. 473 S. (Russ. ed.: Khaydegger M. *Osnovnye problem fenomenologii*. St. Petersburg, 2001. 446 p.).
4. Heidegger M. *Sein und Zeit*. Tübingen, 1967. 437 S. (Russ. ed.: Khaydegger M. *Bytiye i vremya*. Moscow, 1997. 452 p.).
5. Barthes R. *S/Z*. Paris, 1970. 368 p. (Russ. ed.: Bart R. *S/Z*. Moscow, 2009. 374 p.).
6. Barthes R. *Izbr. raboty. Semiotika. Poetika* (Barthes R. *Selected works. Semiotics. Poetics*). Moscow, 1994. 616 p.
7. Engels F. *Herrn Eugen Dühring Umwälzung der Wissenschaft. Zweite Auflage*. Zürich, 1886. 504 S. (Russ. ed.: Marx K., Engels F. *Soch.*: v 50 t. Moscow, 1961. Vol. 20. 858 p.).
8. Oyzerman T. I. *Marksistskaya ideya i realnyy sotsializm* (The Marxist idea of socialism and real socialism). *Voprosy Filosofii* (Voprosy Filosofii), 2002, no. 2, pp. 3–13.
9. Maslow A. H. *Motivation and personality*. New York, 1970. 336 p. (Russ. ed.: Maslov A. *Motivatsiya i lichnost*). St. Petersburg, 2011. 352 p.).
10. Deleuze J., Guattari F. *Capitalisme and schizoprenia. L'Anti-Edipe*. New York, 1977. 339 p. (Russ. ed.: Deleuze J., Guattari F. *Kapitalizm i shizofreniya. Anti-Edip*. Moscow, 1990. 672 p.).
11. Baudrillard J. *L'Echange symbolique et la morte*. Paris, 1976. 352 p. (Russ. ed.: Baudrillard J. *Simvolicheskiy obmen i smert*. Per. s fr. Moscow, 2000. 387 p.).
12. Fromm E. *Haben oder Sein*. Stugurt, 1976. 257 S. (Russ. ed.: Fromm E. *Imet ili byt*. Kiev, 1998. 395 p.).

Cite this article as:

Orlov M. O., Mokin B. I. The Man – Who are You? (Historical-Philosophical Analysis of Human Problems in the Aspect of the Organizational Concept). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 40–46. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-40-46.